

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД22-19-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

30 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденного Балакирева А.В. на Самарского областного суда от 23 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2021 года.

По приговору Самарского областного суда от 23 марта 2021 года

Балакирев Алексей Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы по ч.3 ст.30, п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 9 (девять) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; по ст.317 УК РФ сроком на 13 (тринадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; по ч.1 ст.222.1 УК РФ сроком на 2 (два) года со штрафом в размере 50000 (пятидесяти тысяч) рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 (пятнадцать) лет

лишения свободы сроком с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50000 (пятидесяти тысяч) рублей, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Балакирева А.В., его защитников Кутузовой Е.Г. и Сердюковой Л.В., поддержавших доводы жалобы, выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Балакирев А.В. осужден за незаконное хранение и ношение взрывных устройств, за покушение на убийство общеопасным способом Б [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений, а также за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа С [REDACTED] и П [REDACTED] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены им 27 июля 2020 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Балакирев А.В., не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства, считает неправильной квалификацию его действий в отношении сотрудников полиции С [REDACTED] [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED] как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Судом не установлено, что приведя взрывное устройство в боевое состояние и, бросив его в сторону потерпевшей, он преследовал цель воспрепятствовать законной деятельности С [REDACTED] и П [REDACTED] по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, что является необходимым признаком субъективной стороны состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Полагает, что исходя из установленных судом обстоятельств, его действия свидетельствуют о наличии у него умысла на убийство потерпевшей Б [REDACTED] и о безразличном отношении к убийству сотрудников полиции в связи с осуществлением ими служебной деятельности. В этой связи считает, что он посягал не на порядок управления, а на жизнь сотрудников полиции, то есть он совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 пп. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Назначенное осужденному наказание считает несправедливым, не соответствующим требованиям ч. 3 ст. 60 ст. 6 УК РФ.

Признав смягчающим по всем преступлениям обстоятельством активное способствование раскрытию преступления, и не установив отягчающих обстоятельств, суд вопреки этому не применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания осужденному по ч. 3 ст. 30 п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исходил из верхнего предела санкции с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ в 15 лет лишения свободы, а должен был исходить с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ из 10 лет лишения свободы.

Выражает несогласие и с решением суда об отсутствии оснований для применения положений ст. 64 УК РФ при назначении ему наказания.

Приведенные в приговоре обстоятельства, сведения о его личности, поведении, которое не имеет признаков устойчивой криминальной направленности, его действия после задержания, направленные на оказание содействия в раскрытии и расследовании преступления, отсутствие тяжких последствий для здоровья потерпевших, признание им вины, раскаяние в содеянном, принесение извинений, состояние его здоровья, возраст, свидетельствуют, по его мнению, о том, что у суда имелись законные основания для применения положений ст. 64 УК РФ.

Кроме того в целях индивидуализации ответственности, реализации принципов справедливости и гуманизма суду следовало изменить категорию преступления на менее тяжкую на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Просит приговор изменить: переqualифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105, ст. 317 УК РФ на ч. 3 ст. 30 пп. «а», «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и применить правила ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ по этому преступлению.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признать смягчающим обстоятельством его возраст, применить в должной мере положения ст. 6, 60 УК РФ.

Применить положения ст. 64 УК РФ.

На основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию преступления на менее тяжкую. Смягчить ему наказание. Отменить приговор в части дополнительного наказания в виде штрафа.

В возражении на кассационную жалобу осужденного заместитель прокурора Самарской области Маслов Т.В. просит оставить ее без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Балакирева А.В. в покушении на убийство общеопасным способом Б [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений, в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа С [REDACTED] и П [REDACTED] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в незаконных хранении и ношении взрывных устройств правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах: показаниях самого осужденного, признавшего в судебном заседании факт броска гранаты в общий коридор, показаниях потерпевших Б [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED] свидетелей Г [REDACTED] П [REDACTED] К [REDACTED], В [REDACTED], Г [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] П [REDACTED], данных осмотра места происшествия, заключениях экспертов по результатам исследования изъятых с места происшествия вещественных доказательств, медицинских документов потерпевших.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку. При этом нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену или изменение судебных решений, судом не допущено.

Фактические обстоятельства совершенных осужденными преступлений установлены судом правильно.

Судом первой и апелляционной инстанций тщательно обсуждались доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Балакирева А.В. умысла на убийство Б [REDACTED] и сотрудников полиции С [REDACTED] и П [REDACTED] и как не нашедшие подтверждения обоснованно отвергнуты.

При этом суд правильно сослался на показания осужденного Балакирева А.В., данные им на предварительном следствии и в судебном заседании, из которых следует, что в ходе конфликта с потерпевшей Б [REDACTED] он высказывал намерение лишить ее жизни, заявляя о том, что «убьет ее и себя», на показания потерпевшей Б [REDACTED] о том, что она реально воспринимала угрозы осужденного убить ее, на показания свидетеля В [REDACTED], о том, что в вечернее время 27 июля 2020 года в течение длительного промежутка времени слышала крики потерпевшей о помощи, о том, что ее убивают.

Об умысле Балакирева А.В. на убийство всех потерпевших бесспорно свидетельствует избранный осужденным способ преступления.

Так, судом установлено, что осужденный, во время ссоры с Б [REDACTED] [REDACTED] взял гранату, попытался отсоединить предохранительную чеку, однако не смог отсоединить ее полностью, в связи с чем граната не взорвалось, в ходе дальнейшего конфликта, когда в квартиру прибыли сотрудники полиции С [REDACTED] и П [REDACTED] осужденный, находясь в коридоре квартиры у входа на кухню, взяв осколочную гранату марки Ф-1 промышленного изготовления, привел ее в боевое состояние путем отсоединения предохранительной чеки, после чего бросил эту гранату в сторону находившихся возле двери у входа в квартиру Б [REDACTED] и сотрудника полиции П [REDACTED] и сотрудника полиции С [REDACTED] который находился в подъезде перед входом в квартиру, граната переместилась через дверной проем в общедомовое помещение подъезда, где произошел ее взрыв.

В результате действий Балакирева А.В. здоровью всех потерпевших причинен легкий вред в виде сотрясение головного мозга, Б [REDACTED] помимо этого раны в лобной области, а С [REDACTED] - раны на 2 и 3 пальцах левой стопы.

Принимая во внимание характер действий осужденного, который, бросая в направлении потерпевших в непосредственной близости от них приведенную в боевое состояние осколочную гранату, обладающую большой разрушительной силой, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Балакирев А.В. предвидел и желал причинения смерти потерпевшим, то есть действовал с прямым умыслом на их убийство.

При этом, избрав способ убийства путем взрыва осколочной гранаты в жилом доме, Балакирев А.В. осознавал, что его действиями может быть причинен вред здоровью не только потерпевших, но и других лиц, проживающих в доме.

При таких обстоятельствах действия осужденного в отношении потерпевшей Б [REDACTED] правильно квалифицированы по ч.3 ст.30, п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на убийство общеопасным способом.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалобы о том, что Балакирев А.В. не посягал на порядок управления, что его действия в отношении сотрудников полиции были вызваны осуществлением потерпевшими служебной деятельности.

Как следует из материалов дела, П [REDACTED] [REDACTED] приказом и.о.начальника УМВД России по г [REDACTED] : [REDACTED] л/с от 01.06.2019 г. был

назначен на должность дежурного дежурной части ОП [REDACTED] У МВД РФ по г. [REDACTED]. С [REDACTED] [REDACTED] приказом и.о.начальника УМВД России по г. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] от 04.12.2015 г. был назначен на должность полицейского-водителя отделения (комендантское) по охране объектов ОВД отдела полиции [REDACTED] У МВД РФ по г. [REDACTED].

27 июля 2020 года П [REDACTED] и С [REDACTED] несли службу согласно графику несения службы дежурным нарядом ОП [REDACTED] УМВД России по г. [REDACTED] то есть находились при исполнении своих должностных обязанностей, осуществляя функции по пресечению противоправных посягательств на общественную безопасность, выполняя обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности.

В квартиру потерпевшей они прибыли в связи с поступившим в дежурную часть ОП [REDACTED] У МВД РФ по г. [REDACTED] сообщением о бытовом конфликте, при этом оба находились в форменном обмундировании сотрудников полиции, что было очевидно для осужденного.

Из показаний П [REDACTED] и С [REDACTED] следует, что по прибытию в квартиру они увидели Б [REDACTED] со следами крови на голове и спросили у нее, будет ли она писать заявление, на что та ответила утвердительно. Балакирев А.В. был недоволен тем, что потерпевшая вызвала сотрудников полиции и решила написать заявление, после чего он, находясь от них на расстоянии примерно четырех метров, бросил гранату в их направлении,

Сам Балакирев А.В. в судебном заседании не отрицал факт осознания того, что перед ним находились при исполнении служебных обязанностей сотрудники полиции в форменном обмундировании, прибывшие по вызову на место происшествия.

Принимая во внимание эти показания потерпевших и осужденного, суд обосновано пришел к выводу о том, что умысел осужденного был направлен на воспрепятствование законной деятельности сотрудников полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

С учетом этого обстоятельства, а также характера выполняемых сотрудниками полиции обязанностей, связанных с охраной общественного порядка и общественной безопасности, суд правильно квалифицировал действия осужденного по ст. 317 УК РФ.

Доводы жалобы о том, что потерпевшие сотрудники полиции С [REDACTED] и П [REDACTED] не выполняли обязанности по охране общественного порядка и общественной безопасности, противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам, согласно которым потерпевшие, находясь на службе, прибыли на место происшествия в связи с сообщением о бытовом конфликте.

По указанным мотивам не имеется оснований для квалификации действий осужденного в отношении П [] и С [] как покушение на убийство двух лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности по ч. 3 ст. 30 пп. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как о том ставится вопрос в жалобе.

Необоснованными являются и заявленные в судебном заседании доводы стороны защиты о добровольном отказе осужденного от доведения преступления до конца, о том, что его действия надлежит квалифицировать в отношении всех потерпевших по фактически наступившим последствиям по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Установленные судом обстоятельства совершенных осужденным преступлений свидетельствуют о том, что Балакирев А.В. совершил оконченное покушение на убийство Б [] и оконченное посягательство на жизнь сотрудников полиции. Убийство не было доведено до конца Балакиревым А.В. по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку П [] своими действиями вывел Б [] из зоны поражения взрывного устройства, а С [] укрывшись за дверь.

По смыслу закона добровольный отказ невозможен на стадии оконченного покушения на преступление.

Наказание назначено Балакиреву А.В. соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Смягчающие обстоятельства: активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, признание вины в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222.1 УК РФ, частичное признание вины в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «е» ч.2 ст.105, ст.317 УК РФ, раскаяние в содеянном, принесение публичных извинений, состояние здоровья, оказание помощи и состояние здоровья матери Балакирева А.В., положительные характеристики, отсутствие судимости, в полной мере учтены судом при назначении наказания осужденному.

При назначении наказания за покушение на убийство суд, хотя и не сослался на положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, однако фактически назначил наказание в пределах санкции с учетом положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ. В связи с назначением лишения свободы на срок свыше семи лет суд не имел правовых оснований для изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Суд учел все обстоятельства, влияющие на размер наказания, а потому оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым и для его смягчения по доводам жалобы с применением положений ст. 64 УК РФ, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 23 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2021 года в отношении Балакирева Алексея Викторовича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Балакирева А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: